

Дождь стучал в окно. Так было всегда, хотя в некоторые дни он был слабее, чем в другие. Предположительно, именно тогда Темный Лорд был в лучшем настроении; в дни, когда гремел и лил дождь, глупо было даже выходить на улицу.

Гермиона взглядела в темноту: тучи смешались с ночью и окутали мир чернотой. Где-то там был Рон, последний оставшийся в живых Уизли, который теперь брал только самые опасные задания. Она не могла винить его за то, что он хочет умереть, но и не могла ему сочувствовать.

Уставившись на бумагу в своих руках, она перечитала записку, наверное, в сотый раз. Но недоумение было не меньшим, чем тогда, когда она впервые получила ее. Она провела пальцами по печати в самом низу, прокручивая в голове слова.

Моя дорогая мисс Грейнджер,

Я рад, что могу написать вам это письмо. Я много слышал о вас от одного из моих самых верных товарищей, и хотя ваше происхождение действительно прискорбно, я не расточительный волшебник. Вы, судя по всему, очень искусная ведьма, и с моей стороны было бы упущением отказать вам в возможности вступить в мои ряды. Вам нечего терять, и вы многое можете приобрести.

Я верю, что вы примете обдуманное решение, и с нетерпением жду вашего ответа".

Письмо было подписано плавной подписью, а прямо под ней красовалась безошибочная печать самого Темного Лорда.

Девушка прикусила губу. Тот факт, что она вообще получила это письмо, означал, что они знают, где она находится, и что если она не ответит, то умрет еще до конца недели. Но могла ли она действительно предать Орден, людей, с которыми так долго была рядом, чтобы присоединиться к стороне, которой они так упорно сопротивлялись?

Она размышляла о прошедших неделях и о том, как новые главы Ордена вели себя и воевали. Ей не потребовалось много времени, чтобы принять решение.

Схватив перо и пергамент, она начала составлять свой ответ, тихо молясь о прощении душам своих ушедших друзей.

Не прошло и двух дней после того, как она отправила ответ, как в дверь постучали. Учитывая, что ее убежище находилось в глуши и было тщательно скрыто как от маглов, так и от волшебников, она не слишком надеялась, что тот, кто постучал, пришел за чашкой сахара.

Сделав глубокий вдох, чтобы успокоить нервы, Гермиона открыла дверь и увидела Драко Малфоя, который выглядел так же безупречно, как и всегда.

Её лицо озарилось удивлением. Она знала, что Темный Лорд не станет приводить ее сам, но

мысль о том, что он пришлет одного из ее бывших однокурсников, как-то не приходила ей в голову.

Драко с минуту разглядывал ее с ног до головы. На ней было черное платье, волосы она заколола, а губы и ресницы подкрасила. Хорошо. Это произведет хорошее впечатление. Протянув ей руку, он был слегка удивлен тем, как она слегка наклонила голову, принимая ее, в точности подражая обычаям чистокровных.

Они прошли несколько шагов от крошечного домика, затем Драко аппарировал прочь, крепко держа девушку за локоть.

Когда они вышли из аппарирования, то оказались у ворот Малфой-мэнора, и Гермиона была совершенно уверена, что скручивание в животе произошло не от путешествия.

Драко почувствовал, как она напряглась при виде его дома, и нетрудно было догадаться, почему.

"Он гораздо разумнее, чем его представляли твои бывшие коллеги, обещаю".

Девушка была поражена не столько его заявлением, сколько мягким тоном, которым он его произнес. Она подняла на него глаза.

"Возможно. Однако это нисколько не успокаивает мои нервы. Я все еще магглорожденная".

Он молчал, пока они проходили через палаты поместья, завеса магии была плотнее, чем все, что Гермиона когда-либо испытывала. Затем ворота с лязгом захлопнулись за ними, и девушка вздохнула с облегчением, понимая, что шансов на отступление больше нет. Впрочем, их и так было немного.

Двери поместья распахнулись, и Драко ввел девушку в свой дом, ведя ее по огромному помещению под звуки фортепиано.

Они остановились у богато украшенного входа, и музыка зазвучала изнутри комнаты. Гермиона сглотнула, затем дверь распахнулась, и она была уверена, что все в поместье слышат стук ее сердца.

"Драко, Гермиона, входите, - позвал голос изнутри комнаты. Он был до боли знакомым, но что-то в нем было не так. В нём не было того самого... шипения.

Вдвоем они осторожно вышли за порог и подошли к человеку, сидевшему за большим письменным столом. Он писал на каком-то пергаменте, казалось, не замечая их, пока не закончил то, что писал. Затем он поднял глаза.

<http://tl.rulate.ru/book/101308/3485930>